

Отбежав примерно на сотню метров от места встречи с тем демоном, я незамедлительно отправил ворона с посланием на основную базу, после чего осмотрелся и снова продолжил своё отступление, постепенно двигаясь в сторону вокзала, с которого я собирался отправиться к поместью бабочки, где планировал подождать ответа от организации.

Прибыв на вокзал, я в последний раз проверил не преследует ли меня кто, после чего купил билет, сел на поезд и закрыл глаза, пытаясь успокоить разбушевавшуюся паранойю. Постепенно, успокаиваемый тихими разговорами людей, сидящими неподалёку, и звуками движущегося поезда, я полностью пришёл в себя и снова открыл глаза.

Тёплые лучи, расходящиеся от жёлтых ламп вагона, мигом попали мне в глаза, заставив меня на несколько секунд зажмуриться. Как только глаза заново привыкли к свету, я перевёл свой взгляд на окошко, расположенное слева от меня, дабы убедиться, где сейчас находится поезд, и скоро ли я смогу прибыть в поместье бабочки.

Рассмотрев быстро сменяющийся за окном пейзаж, я смог определить примерное местоположение поезда, а затем провёл в своей голове не хитрые расчёты, вычисляя, сколько мне осталось ехать.

«Понятно, ещё где-то часа три-четыре придётся подождать» – завершив свои расчеты и определив время оставшейся поездки, я расслабленно вздохнул, потянулся на не слишком удобном сидении и, заложив руки за голову, устался в потолок, изредка бросая взгляды на остальные фигуры в вагоне.

Обычные люди, ехавшие по своим делам, которые даже не подозревали какой опасности они подвергаются каждый день, и на какие жертвы другие люди в тени идут ради их безопасности. Незаметно поправив свои скимитары, замысловатым образом спрятанные на поясе, я прислонился лбом к окну, принявшись наблюдать за проносящимся на огромной скорости мимо меня пейзажем. Из-за того, что солнце практически полностью скрылось за горизонт, чётко различить какие-то детали было невозможно, лишь неясные тёмные силуэты, но даже они помогали моему разуму расслабиться и полностью насладиться этой поездкой.

Постепенно, я начал медленно отключаться, и уже спустя пару минут поездки с моего сидения начало раздаваться тихое, едва заметное, посапывание.

Проснувшись на следующей остановке, я снова потянулся и сделал несколько дыхательных упражнений, дабы взбодриться. На следующей остановке мне нужно было выходить, поэтому снова заснуть и пропустить её мне не хотелось. Чтобы держаться себя полностью сконцентрированным, я начал размышлять о том, каким образом я мог бы улучшить свой стиль и технику боя.

На данный момент я практически в притык подобрался к пределу своих физических возможностей, дальше можно было лишь оттачивать свои техники, мышление, образы и так далее. Была ещё техника повторяемых действий господина Гёмея, которую следовало бы получше разобрать и научиться на хорошем уровне применять, да и идея о том, чтобы объединить технику клана и свой технику дыхания в одном приёме последнего шанса до сих пор не давала мне покоя.

Я даже приметно представлял себе, как это сделать и какой получится эффект, но пробовать что-то делать на практике я не решался, так как, даже по моим самым скромным предположениям, после применения этой техники я не смогу ходить и вообще двигаться где-то

две недели, а может и целый месяц.

«Ну, раз к этой затее я всё ещё не готов притрагиваться, то самое время обратить своё внимание на технику повторяющихся действий» – подумал я, вспоминая наш поединок с господином Гёмеем и его объяснение насчёт техники.

Сама суть техники была проста: по средствам воспроизведения в сознании болезненных воспоминаний я должен вызвать всплеск адреналина себе в кровь, тем самым разгоняя её по телу словно техникой дыхания и повышая силу своего тела. В теории всё просто, но на самом деле проверить всё идеально было чрезвычайно трудно, ведь мало того, что нужно было в мельчайших деталях вспомнить все самые болезненные моменты в своей жизни, после этого ещё и нужно поддерживать холодный рассудок.

Если всё упростить, то нужно каким-то образом сделать так, чтобы я был одновременно и очень взволнован для того, чтобы вызвать приток адреналина в кровь, но и полностью спокоен, дабы точно контролировать свои движения и действия во время боя. Даже с моим подготовленным сознанием такое проверить сложновато, но тогда, в последнем сражении с господином Гёмеем, мне показалось, что я нашёл подходящий путь. И пусть полноценно все свои догадки я сейчас подтвердить не могу, но за-то я могу начать адаптировать своё сознание к использованию техники повторяемых действий.

«Нужно куда-то убрать избыточные эмоции от воспоминаний, каким-то образом их увести...» – запрокинув голову наверх и закрыв глаза, я принялся раздумывать о способах решения этой проблемы.

Первым, что приходило на ум был обычный крик. Как бы это не звучало, но крик был отличным проводником эмоций, позволяющим резко и быстро выплеснуть их наружу, жаль только, что это не то, что мне нужно. Для продолжительного использования техники повторяемых действий необходимо чтобы эмоции поддерживались на определённом уровне постоянно, а крик бы просто выплеснул всё разом, мигнов сведя весь эффект техники на нет, да и технику дыхания нельзя полноценно совмещать с криком, что рушит мои планы на усиленный эффект от использования этих техник вместе.

Продолжая непрерывно думать над этой проблемой в течение десяти минут, я смог прийти лишь к одному выводу – мне нужна практика. Практика была самым оптимальным методом поиска необходимого способа управления эмоциями.

Сделав глубокий вздох, я успокоил своё сердцебиение и приготовился к самому сложному. Погрузившись в глубины своего сознания, я начал вспоминать тот самый день, когда погибли мои родители.

Тихими вечером, когда гомон торговцев на улицах начал спадать, открывая чистые белые стены зданий, я возвращался домой после очередного плодотворного дня, наполненного кражами. За сегодня мне удалось обокрасть сразу несколько довольно состоятельных людей, да так, что они даже никакого внимания не обратили на это даже спустя десять минут! Да, я следил некоторое время за своими жертвами дабы понять, как быстро они осознаю, что их обокрали. Чем дольше они этого не понимали, тем лучше я считал свои навыки.

Сегодня у нас на ужин должен быть бейзар, так что стоит поторопиться, иначе мать будет снова кричать. Перейдя на бег, я помчался в сторону своего дома, срезая путь по узким тёмным улочкам, которые хорошо успел заучить во время тренировок своих навыков кражи.

Выбежав из улочки, закрытой забором, я с наскока перепрыгнул деревянное ограждение и оказался прямо рядом с домом. Подбежав к входной двери дома, я хотел было резко распахнуть её и оповестить всех о том, что я вернулся, но подойдя поближе, я ощутил какой-то странный непривычный моему носу запах, почему-то вызвавший у меня дрожь по всему телу.

Остановив руку в сантиметре от двери, я, не до конца осознавая почему, решил прислушаться к звукам внутри дома, чтобы проверить, всё ли там в порядке. Приложив ухо к двери, я понял, что практически ничего не слышу, лишь тихий звук похожий на чьё-то дыхание. Почувствовав, что что-то здесь не так, я не придумал ничего лучше, чем резко распахнуть дверь, в попытке ошарашить вора или кого бы то ни было, и залететь внутрь с острым камнем в руках.

С криком влетев в свой дом, я увидел ужасающую картину, от которой у меня чуть не подкосились ноги, а камень почти что выпал у меня из рук. Привычная и родная комната теперь кардинально изменила свой вид, окрасившись в тёмно-алый цвет. Посреди всего того хаоса, который моё сознание просто не соглашалось воспринимать, я сосредоточил своё внимание лишь на четырёх фигурах.

Одна из них, слишком напоминающая моего отца сейчас лежала на полу лицом вниз в обширной луже крови. Рядом с ней, с окровавленным кинжалом в руках стоял, закутанный в чёрные одежды, высокий мужчина. Слева от него стол точно такой же мужчина, держащий пока ещё чистый, блестящий в лучах закатного солнца, пробивающегося из-за двери, кинжал. Второй рукой этот мужчина держал за волосы женщину, ужасно похожую на мою мать. Кинжал был приставлен к её горлу, а сами мужчины резко перевели свои взгляды с лица женщины на меня, поражённо застывшего посреди алой комнаты.

Встретившись взглядом с этими фигурами, я почувствовал, как кровь в моих жилах окончательно застыла, холод полностью сковал моё тело. Быстро прокручивая в своей голове образы, представшие передо мной, я почувствовал, как в моём сердце, как бы в противовес сковывающему холоду начало разгораться жгучее пламя ненависти и гнева.

Мгновение и я уже несусь на этих мужчин с крепко зажатым в руке острым камнем, который я успел подобрать на улице. По комнате прокатилась тихая ехидная усмешка и по моему телу прошла волна боли, полностью лишившая меня возможности нормально думать. Не понимая почему мне больно, я, пробиваясь через мучения, поднял голову и увидел, что один из мужчин уже стоял позади меня с чуть занесённой для удара рукой.

«Т-так быстро» – удивлённо подумал я, как, вдруг, почувствовал на своём лице обжигающе горячую жидкость.

Резко, не обращая внимания на боль по всему телу, повернув голову в сторону второго мужчины, я увидел, как по шее женщины начала потоками стекать тёплая алая жидкость. На мгновение я потерял себя, но вскоре осознал, что изо всех сил кричу имя своей матери, пытаюсь подползти к ней. Последнее, что мне удалось запомнить – грустный извиняющийся взгляд матери, дальше новая вспышка боли и тьма.

Грохот

Внезапно, в вагоне поезда послышался оглушающий грохот, да такой, что все люди в вагоне неосознанно посмотрели в сторону его источника. На одном из сидений, в одиночестве, сидел молодой смуглый парень, одетый в странного вида одежду тёмно-серого цвета.

Оказалось, что столь сильных грохот раздался от столкновения его напряжённого кулака и стенки вагона. Самые внимательные из зрителей этой картины смогли заметить, что в месте столкновения кулака и стенки вагона образовалась небольшая вмятина, свидетельствующая о том, что сила, с которой ударили по стене была довольно большой.

Подметив эту деталь, пассажиры почувствовали, как по их спинам стекает холодный пот, и быстро отвернулись от этого странного парня, продолжив заниматься своими делами так, словно ничего не происходило.

«Чёрт! – воскликнул я про себя, стараясь восстановить сбившееся дыхание и успокоиться, – Я потерял контроль! Тренировка не удалась, нужно использовать какое-то другое воспоминание для начала»

Осмотрев испугавшихся пассажиров, несколько раз легонько хлопнул себя по щекам и положил свою слегка побаливающую руку на подлокотник.

«Я переоценил свою психическую устойчивость, – самоуничижительно усмехнувшись, подумал я, вспоминая только что произошедший инцидент. – Мне нужно пару минут отдохнуть и начать с какого-то менее болезненного воспоминания, так мне будет проще себя контролировать».

<http://tl.rulate.ru/book/98434/3454052>